

Услышав это, Камилла взорвалась в гнев. Она больше не может держать его, ее рука поднята в воздух и бросила шлепок по щеке Даниэллы.

Но этого было недостаточно. Клэри снова подняла руки, чтобы схватить Даниэллу за волосы, но Клэри увернулась и схватила рубашку и порвала ее на части, пока не показала лифчик.

Эван тут же потянул Камиллу, и, как и он, Камилла порвала остальную рубашку Даниэллы до тех пор, пока она не показала желудок.

"Ты сука! Что я надела -" ее губы замерзли, когда ее глаза заметили шрамы на груди Даниэллы.

Глаза Камиллы опухли в шоковом состоянии. От шейной кости Даниэллы до декольте было слишком много шрамов, что делало ее похожей на куклу, которую сшили на куски.

"О, Боже! Твое тело!" Сюрприз заставил ее голос дрожать: "Ты выглядишь так отвратительно!" Клэри расплылась и сделала шаг назад.

Обращаясь к Эвану, она продолжала: "Как ты можешь на это смотреть! Я имею в виду, что это отвратительно", - сказала она, указывая на живот Даниэллы, у которой был огромный и толстый шрам.

Кен застыл, уставившись на Даниэллу, в то время как Эван пытался помешать ей уйти.

Стоя в коридоре с шоком на лицах, Кен и Камилла посмотрели друг на друга.

"Вы видели это?" Камилла с отвращением сказала: "Ее тело такое уродливое".

Кен моргнул, не сказав ни слова, бросился к ней и шлепнул по щеке, из-за чего Камилла упала. Он не знал, что с ним происходит, его рука пошевелилась сама по себе и просто дал ей пощечину, не считая того, что она женщина.

"Тебе не нужно было этого говорить!" Он присел на корточки и прижал обе руки к ее шее, гневно душив ее, "она не уродка, ты уродка", - продолжал он и наблюдал за Камиллой, когда она пыталась вытащить его руку из горла, - "а теперь возьми свои вещи и убирайся отсюда, пока я не собрал больше мужчин и не заставил их насиловать тебя по-настоящему".

С темным лицом, Кен встал и прошел мимо нее.

Он поймал Эвана, стоящего у двери, одна рука была на его висках, аккуратно массируя его.

"Что случилось?" спросил он, когда стоял рядом с ним.

"Она сказала, что вернется", - ответил Эван.

Кен покачал головой: "Неважно. Почему ты не выкинул эту женщину с виллы?" спросил он.

Эван вздохнул: "Селена попросила меня позволить ей остаться здесь, и мы не можем ей отказать".

"Должен ли я убить ее?" спросил он.

Эван со складками бровей глубоко покачал головой.

Кен так долго пялился на Эвана, что до сих пор не мог понять, как он может позволить Камилле остаться. Он считал себя странным, но если он был на месте Эвана, он вышвырнет Камиллу из своего дома в ту же секунду, как она зайдет внутрь.

"Я сейчас же уйду".

Когда Кен ушел, голос Селены звучал сзади.

"Дядя Эван, что случилось с Даниэлкой? Ее тело, как будто", ее голос сломался, не зная, как продолжать.

"Ничего страшного, забудь, что ты это видел, - сказал он и тянул ее в объятия, - позвони Андерсу и скажи, чтобы он вернулся".

Селена кивнула и поднялась наверх, все еще запутавшись. Клэри не заметила всю сцену только тогда, когда Камилла раздевалась с Даниэлкой и произносила эти слова.

Тем временем.

Даниэлла побежала в лес. Она тяжело дышала, когда остановилась рядом с деревом и положила на него руку, в то время как другая лежала на груди.

Клэри присел на корточки на пол, приложив обе руки к лицу.

Голос Камиллы и то, как она смотрела на Клэри, были те же самые взгляды, что и у Джеймса, когда она показывала ему свое настоящее тело. Не зная, что из ее глаз вытекли слезы.

Вскоре прозвучали шаги. Даниэлла вытерла слезы.

"Детка, я в порядке, мне просто нужно..." Она остановилась, когда повернулась и нашла Кена, уставившегося на ее спину. Она все еще была в разорванной одежде, на которой теперь были шрамы на спине.

"Пожалуйста, оставь меня в покое", сказала она и встала.

Вместо того, чтобы уйти, Кен снял рубашку. Даниэлла сильно глотала; это было действительно нормально для мужчины - отдать рубашку, если она когда-нибудь понадобится женщине.

Но Кен не отдал ей свою рубашку, вместо этого он повернулся. Когда ее глаза заметили его спину, губы Даниэллы неожиданно расстались.

На его спине тоже были шрамы, но, в отличие от нее, они были тонкие, но глубокие. И, судя по внешнему виду, они появились от кнута.

"Мой отец бил меня клюшкой для гольфа всякий раз, когда я делал что-то, что ему не нравилось", - начал он, а затем подошел ближе к Клэри. Он сел на землю и прислонился спиной к дереву, рядом с которым она стояла.

Он поднял голову, чтобы посмотреть на нее, в то время как его рука похлопала пространство рядом с ним, попросив ее сесть.

Даниэлла сел послушно. Клэри прислонилась головой к его плечу и тяжело вздохнула.

"Было больно?" спросила она.

Кен пожал плечами: "Я не помню, - повернулся он слегка, чтобы посмотреть на Клэри, но увидел только ее волосы: "Было больно?"

Даниэлла кивнула головой, затем она отодвинула голову, чтобы не опираться на его плечо, и встретила его глаза.

Его серые радужные оболочки светились так же умиротворяюще, как и спокойствие окружающих.

Он выглядел как озабоченный брат, смотрящий на нее. Вибрация, которую он давал ей, заставляла ее чувствовать себя в безопасности.

Клэри сняла уши и с помощью кончика поцарапала ладонь.

Кен терпеливо смотрел на нее, гадая, что она делает.

Даниэлла вытерла кровь на ладони, и неглубокая рана, которую она сделала, медленно зажила сама.

Лицо Кена пришло в замешательство, затем Даниэлла взяла его за руку и сделала такую же рану на ладони.

Ему не было больно, но было немного больно.

"Видишь разницу между твоей и моей раной?" Даниэлла сказал, сравнивая раны у них на руках.

"Моя зажила быстрее, чем твоя."

Он поднял подбородок, чтобы посмотреть на нее, изумленный и растерянный, оба были на его лице.

Его дыхание ускорилося: "Позвольте мне прояснить ситуацию, наркотики не действуют ни на вас, ни на алкоголь, и ваше тело заживает быстрее". Я не удивлюсь, если ты скажешь мне, что это из-за того, что ты ешь много омаров", - усмехнулся он в недоверии.

"Мои салфетки работают быстрее, но они оставляют след, даже если разрез неглубокий, - объяснила она и вытерла кровь на ладони, - и да, наркотики на меня не действуют, так что представьте себе боль, когда меня вскрывают без анестезии, - приподняла палец и пропустила его по декольте, на котором был толстый шрам".

Кен напрягся, когда услышал, он крепко заглывал и уставился на шрам на ее груди, немой.

"Должно быть, было больно", - пробормотал он.

Беспокойство в его голосе заставило Даниэлла поднять подбородок и встретиться с его глазами.

"Боль - это слово, - вздохнула она, - то, через что я прошла, было неопишимо."

Их взгляды заперты, и в отличие от ледяного враждебного взгляда, который у Кена был при первой встрече, теперь у него есть пара глаз, сияющих, как будто он смотрит на своего возлюбленного.

Даниэлла крепко проглотила и, к удивлению Клэри, попыталась прочитать его мысли: у Кена

не было тех чувств, о которых она думала, вместо этого его мысли были в безмятежном состоянии.

Клэри улыбнулась: "Да, так и есть", а затем посмотрела на его рубашку на коленях. В надежде, что он предложит свою рубашку.

"Ты ждешь, что я отдам тебе свою рубашку?"

Даниэлла застенчиво кивнула, она почувствовала холод, но боялась, что Кен накричит на нее так же, как он кричал на других женщин.

"Глупый, - сказал он и тыкнул ей пальцем в нос, - не хочу, чтобы твой странный запах на моей рубашке, - встал он, сбитый с толку, протянул ей руку, чтобы помочь или нет, но в конце концов все-таки сделал это.

"Отлично, - сказала Даниэлла, - почему ты не пользуешься ею?" спросила она.

Кен пожал плечами: "Ты выглядишь глупо с разорванной рубашкой, поэтому я решила присоединиться к тебе, чтобы не выставять тебя глупой".

Остановив себя от улыбки, Даниэлла закатила глаза.

"Пойдем, твой жених ждет."

Она пошла за ним обратно на виллу и вместо того, чтобы ехать по лесу, они решили ехать по главной дороге.

Это было недалеко, но лишь немногие люди в своих машинах иногда останавливались и смотрели на двух человек, идущих без рубашек.

Когда они добрались до виллы, Кен поехал к своей машине.

"Помнишь нашу сделку?" - ни с того ни с сего сказал он.

Углы глаз Даниэллы замерли в замешательстве, удивляясь, почему он вдруг упомянул о сделке, заключенной ими по поводу свободы Декстера. Тогда она ответила кивком.

"Он свободен. Я не буду просить своих людей напугать этого гея".

Она улыбнулась ему на пол-улыбки: "Отлично", протянув руку, она продолжила: "Если тебе нужно кого-то пытать, я - твоя женщина".

У Кена на губах образовалась однобокая ухмылка.

"Если вам нужно избавиться от кого-то, просто помните, что я владелец кладбища", - ответил он, принимая ее руку.

"Очень хорошо, мне она может понадобится очень скоро", ее глаза озорно сияли, "увидимся с Кеном".

Выводя руку, глаза Кена вытащили: "Как мне вас называть? У тебя слишком много имен."

"Как хочешь."

Он помахал ей, медленно закрывая дверь: "Ладно, коротышка, увидимся!" и уехал с безрадостным смехом.

Даниэлла уложила локон волос за ухо, когда смотрела, как он уезжает. Клэри была уверена, что у Кена нет к ней чувств, но он продолжал улыбаться ей, что она находила странным.

"Надеюсь, вы счастливы!" крик сзади ревел.

Даниэлла обернулась и нашла Камиллу с двумя багажами рядом с ней. Гнев был виден на ее лице.

Уверенно обернувшись обеими руками, Даниэлла улыбнулась: "Может быть, чуть-чуть" - и посмотрела в глаза, чтобы прочитать мысли: "Скажи отцу, пусть позвонит мне". Клэри с титрами и скрещенными руками подошла к Камилле на несколько шагов ближе и поднесла лицо к ушам: "Меня интересует покупка твоих акций в банке "Су"".

<http://tl.rulate.ru/book/34787/1034339>